

(Не) игра в семью с **БЫВШИМ**

Тася
БАЕВА

**(НЕ)СЧАСТЬЕ
ДЛЯ БЫВШЕГО**

Тася Баева

(Не) игра в семью с бывшим

«Автор»

2026

Баева Т.

(Не) игра в семью с бывшим / Т. Баева — «Автор», 2026

— Ты ещё на сборах? — спрашиваю, стараясь, чтобы голос не дрожал. Встаю у окна аптеки. Отсюда хорошо виден вход в кафешку, из которой вышел Влад, чтобы его спутница не слышала наш разговор. — Да, пока здесь, — чуть помедлив, отвечает он. — Ясно, — произношу безэмоционально, но по щеке уже течёт слеза. Зачем он врёт мне? Почему? Стараюсь не всхлипывать. Увидела, как мой любимый сидит в кафе со своей одноклассницей, хотя его не должно быть в городе. И это была не просто встреча старых друзей. Они целовались. Он врал мне всё время, пока мы встречались. Я уехала как можно дальше от него. Спустя восемь лет жизнь снова столкнула нас. Но Влад не знал мой главный секрет, который увезла с собой в родной город.

© Баева Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Глава седьмая	21
Глава восьмая	23
Глава девятая	25
Гла	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Тася Баева

(Не) игра в семью с бывшим

Глава

Глава первая

Этого просто не может быть. Я несколько раз моргнула, но видение не развеялось.

Мой Влад сидит прямо за огромным окном кафе через дорогу. Вполоборота, но это точно он. Но Влад же уехал на сборы две недели назад. Вернулся и даже не позвонил мне? Или это всё-таки не он? Хмурюсь, не понимая, что происходит.

Он с девушкой. Темноволосой, шикарной, ухоженной. Склоняется к ней. Что-то обсуждая. Она смеётся и бросает взгляд в окно. Я её уже где-то видела. Судорожно пытаюсь припомнить, очень знакомое лицо.

Девушка заметила, как я на них пялюсь, и на миг недовольно поджала губы. Но тут же снова улыбнулась *МОЕМУ* парню. Он ведь мой? Накрыла его ладонь своей. Потянулась и... поцеловала в уголок губ. А Влад, не отстраняется от неё. Он улыбается ей. Ему нравится?

У меня внутри всё сжалось, ледяным обручем стягивая сердце.

Нервно прикусываю губу. Пропускаю уже третий раз зелёный свет пешеходам. Вышла, называется, в аптеку. Недавно живу в этом районе и не успела ещё сообщить об этом Владу. Он мне не звонил несколько дней. А я не хотела его беспокоить лишний раз. Он занят. Готовится к ответственным соревнованиям.

Сердце стучит, набирая обороты. Ладони взмокли. А пальцы стали ледяными. Нервно сжимаю руки в кулаки. Трясу головой. Не может такого быть. Я обозналась. Точно обозналась!

Я же не могла перепутать любимого мужчину?

Хватаю телефон и набираю его номер. Гудки синхронны с ударами сердца.

Парень в окне недовольно косится на телефон. Хмурится. Я отсюда вижу, как он хмурится.

Показывает своей спутнице жестом, подождать минуту. Встаёт и направляется подальше от неё. Выходит на улицу. Я пячусь к выходу из аптеки, пока он меня не увидел.

Это точно Влад.

— Да, Лиза, — отвечает он в трубку довольно холодно.

Но я и отсюда слышу его голос. Спешно отворачиваюсь и забегая обратно в аптеку.

— Ты ещё на сборах? — спрашиваю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Встаю у окна аптеки. Отсюда хорошо виден вход в кафешку, у дома напротив. Дорога двухполосная, довольно тихая улица спального района.

— Да, пока здесь, — чуть помедлив, отвечает Влад.

— Ясно, — отвечаю безэмоционально, но по щеке уже течёт слеза.

Зачем он врёт мне? Почему? Стараюсь не всхлипывать.

— Я, наверное, через неделю приеду, — наигранно вздыхает он. — Ты сама-то как? Сдала сессию?

— Да, всё хорошо, — выдаю сипло, зажмуриваюсь, не давая слезам волю. — Хотела махнуть к тебе, после последнего экзамена. Сбрось геолокацию, завтра приеду.

— Нет, не надо, — слишком резко отвечает он, а я дёргаюсь от его холодного тона. — Меня всё равно не выпустят, зря прокатаешься.

— Понятно, — шепчу, потому что вот-вот разревусь.

Он стоит буквально в паре шагов от моего дома. Родители купили мне здесь квартиру, чтобы жила поближе к универу.

— Лиз, ты что там, плачешь? — вижу, как он нахмурился и с беспокойством обвёл глазами улицу.

— Нет, Влад, — спокойным голосом с язвительными нотками выдаю ему. — Тебе показалось. Наверное, помехи. Мы же так далеко друг от друга.

Слёзы текут и текут по щекам. В носу свербит и в горле стоит противный комок.

Это какой-то сюр. Так не может быть. Просто не может. Влад мне изменяет? Ведь эта девушка не просто так ведёт с ним себя, как... его девушка. А кто тогда я для него?

— Влад, — шепчу в трубку. — Ты меня любишь?

Поднимаю глаза к потолку, стараясь унять поток слёз.

— Конечно, люблю, малыш, — нервно выдаёт он в трубку. — Что за глупые вопросы?

— Глупые? — недоумённо повторяю за ним. — Да, конечно, я глупая. Прости, что отвлекла.

— Лиз, ну не дуйся, — вздыхает он. — Я приеду, и мы поговорим, хорошо? Нужно кое-что обсудить.

— О том, где проходят сейчас твои сборы? — криво усмехаюсь сквозь слёзы.

Вижу, как он занервничал. Оглядывается по сторонам. Нервно трёт переносицу.

— Ты о чём? — настороженно спрашивает он.

Хорошо, что стою в аптеке, Влад не видит меня, зато мне его прекрасно видно.

— Неважно, — с обидой произношу я. — Уже не важно, Горячев.

— Лиза, что происходит? — рычит в трубку Влад и начинает мерить шагами тротуар.

— Это ты мне скажи, любимый, — язвлю, утирая слёзы рукавом клетчатой рубашки, в которой высочила в аптеку через дорогу.

— Я же сказал, приеду, и мы поговорим, — злится Влад.

— Можешь не торопиться, — холодно отвечаю, судорожно выдыхая.

Из кафешки выскакивает девица, что сидела с ним за столиком. Высокая, стройная брюнетка. Блестящие, длинные волосы распущены. Красивая. Есть в ней что-то восточное. Вспомнила, где видела её. Вика — одноклассница Влада. Он говорил, что их родители дружат. Мы встречались на одном из его соревнований.

— Влад, ну ты где застрял? — дует пухлые губки Вика, кутаясь в бежевый плащ, поглаживая свой слегка округлившийся животик.

Чуть не завывала в голос, прикусываю руку, сжатую в кулак. Она беременна?

— Нам надо обсудить список гостей на нашу свадьбу. Отец ждёт, чтобы отправить в типографию, — продолжает щебетать Вика рядом с Владом. — Давай скорее заканчивай, мне ещё в МедикПро на консультацию. Сегодня у нас УЗИ. Ты поедешь со мной? Посмотришь на нашего малыша?

Она широко улыбается, прикладывая руку к небольшому животу. Влад разъярённо смотрит на неё.

А у меня внутри всё оборвалось и горит оттого, что услышала. Он собирается жениться? В душе образовалась дыра космического вакуума. Сердце вырвано и растоптано в пыль. Тихо всхлипываю. Зажмуриваюсь. Не желаю видеть его больше.

— У меня важный разговор, — рычит на неё Влад. — Зайди обратно.

Я уже еле стою на ногах. Мне холодно и больно. Так, больно, что не передать словами. У него есть невеста? А как же я? Что это было между нами? Влад так долго ухаживал за мной. Три месяца добивался только моего внимания. Мы стали встречаться. Вместе всего два месяца. И вот теперь? Это было просто... я развлечение для него?

— Лиза! — окрик Влада в трубке возвращает меня из мыслей. — Лиза, я всё объясню.

— Не надо, я достаточно услышала, — вздыхаю я. — Прощай. Не звони мне больше. Никогда.

Отключаю телефон. Но он вновь оживает в моих руках. И снова. И снова. Звонит, не переставая.

Голова кружится и ноги ватные. Меня мутит. Опять мутит. Я купила несколько разных тестов. Потому что задержка. И я подозреваю, что беременна. Ну зачем мне понадобилось бежать в аптеку именно сейчас? Слезы застилают глаза. В груди пустота и невозможно дышать. Может, сто́ит выйти к нему? Пусть увидит и поймёт, что я всё видела своими глазами?

Глава вторая

Слёзы сильнее подкатывают к глазам. Не хочу сейчас никаких объяснений. Видеть его не хочу! Надо скорее домой. Выплеснуть нарастающую истерику. Вырвать предателя из сердца. Забыть. Хочу всё забыть. Так больно.

В очередной раз сбрасываю звонок Влада.

Наблюдаю через окно, как он зло запускает пятерню в волосы. А потом садится в припаркованную рядом машину и уезжает. Вика выскакивает на улицу и что-то кричит Владу вслед. Потом куда-то звонит и что-то яростно говорит в трубку. Лицо перекошено от злости. Через пару минут она садится в подъехавшее такси и тоже уезжает. Наконец, и я выхожу из аптеки.

Домой возвращаюсь вкруговую, дворами. Мне везде чудится поджидающий Влад. Но он же ещё не знает, что родители только-только купили мне квартиру в этом районе. А вдруг он найдёт меня и снова будет мучить своим присутствием?

Мы почти не созванивались последние дни. И купленная квартира была большим сюрпризом. Я всего два дня, как въехала и даже ещё не распаковала вещи.

Дома быстро делаю тест. Один. Второй. Третий. Раскладываю их на маленьком столике в комнате. Сажу на диване, нервно кусая губы, и сжимаю дрожащие пальцы в кулаки. Наблюдая, как появляются полоски.

Сердце отстукивает бешеный ритм. Смотрю на тесты перед собой. И на всех две красные линии. Я беременная. У нас будет малыш. У меня будет малыш. Владу мы не нужны. Он женится на другой. И у них будет ребёнок. Больно. Тоскливо. Сердце разрывается от этой невозможной боли.

Закусываю губу. Уже не сдерживая слёз. Какая же я дура. Доверилась Владу. Подарила всю себя без остатка. Он говорил, что я только его девочка. Что любит. И что мы всегда будем вместе. Предлагал переехать к нему. Я почти согласилась. И поверила. Глупая, наивная дура.

А он врал. Зная, что женится на другой. Врал в глаза. Его «навсегда». ограничилось месяцем. Нагулялся перед свадьбой? Вою, не сдерживая слёз. Злюсь на себя, за свою глупость. На него, за враньё в глаза. На всё. Зачем я только приехала в этот город? Могла бы и дома учиться в универе. Нет же, мне хотелось именно в это учебное заведение. Я столько работала для того, что бы попасть именно сюда.

Золотая медаль. Миллионы первых мест за олимпиады. Грамоты, дипломы. Дополнительные баллы. И вот теперь... Как мне быть? Вдруг мы случайно столкнёмся? А если он будет продолжать настаивать на встрече и разговоре? Смогу ли я промолчать про беременность? Я не хочу, чтобы он женился на мне «по залёту». Или он будет настаивать сделать аборт?

Вопросы всё множатся. Мысли скачут галопом, не давая возможности сосредоточиться и всё хорошенько обдумать. Холодно. Мне так холодно и плохо. Обнимаю себя руками. Телефон надывается не прекращая.

Внутри всё сжимается в тугий узел. Руки дрожат. Смотрю на сотни пропущенных от него. Зачем? Ну зачем он издевается надо мной? Я же всё поняла и навязываться ему не собираюсь. Зачем он продолжает названивать?

Наконец, перебарываю себя. Делаю несколько вдохов и выдохов. Вытирая слёзы с лица ладонями, пытаюсь хоть немного успокоиться. Нельзя, показать ему, как меня раздавила эта ситуация. Не хочу выглядеть жалкой.

Нажимаю ответить. Ставлю на громкую. Не могу удержать телефон в руках.

— Лиза! — орёт в трубку Влад. — Ты где?

— Дома, — отвечаю, машинально поднимая глаза к потолку, чтобы не дать больше пролиться слезам.

Но это мало помогает. Они всё равно стекают по щекам. Слезинка за слезинкой, капая мне на сцепленные в замок руки на коленях.

— Тебя нет дома, — злится Влад.

Влад что, приехал на мою старую квартиру?

— А я там больше не живу, — безэмоционально отвечаю ему.

— Лиза, скажи, куда мне приехать? Нам надо поговорить, — рычит Влад. — Ты переехала? Значит, Вика не соврала?

В его словах слышится странная горечь и ярость. О чём он говорит и при чём тут Вика? Мы никогда не были с ней подругами. Пересекались пару раз на его соревнованиях.

— Влад, ты же на сборах, приедешь через неделю, — язвительно произношу, чувствуя горечь на языке. — Зачем ты соврал?

— Мне пришлось вернуться на два дня, матери стало хуже, — отзывается холодно он. — Но сегодня уезжаю ещё на неделю. Потом соревнования. И я весь — твой. Мы поговорим и всё обсудим...

— Зачем ты снова врёшь мне? Я видела тебя в кафе с твоей Викой, — зло перебиваю его, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Видела, как вы целуетесь, и слышала про вашу свадьбу. И она беременная. Что из этого ты хочешь обсудить?

— Ты поэтому позвонила? — буквально чувствую, как от его тона веет ледяным холодом. — Следила за мной? А сама? Тоже хороша. А я верил тебе.

— Нет, просто мимо проходила и сперва решила, что обозналась, — судорожно втягиваю в себя воздух. — Сказать кое-что хотела, но теперь это для тебя неважно.

Прикусываю губу до крови, чтобы не разреветься в трубку. Металлический привкус растекается во рту.

— У тебя есть невеста. Совет вам, да любовь, — выдыхаю, решая, что ему не стоит знать о ребёнке. — У меня тоже появился тот, кого я люблю больше всех. Не звони мне больше, пожалуйста. И не смей приближаться. Я ненавижу предателей. Прощай.

— Лиза, прекрати истерить. — бросает он в трубку. — Нам надо поговорить нормально!

Отключаюсь, не слушая, что он говорит дальше. Телефон снова начинает разрываться от его звонка. Сбрасываю. Вношу номер Влада в чёрный список. Жаль, что в сердце нельзя сделать так же. Раз — и больше не любишь человека. Тебе не больно и всё хорошо.

Потому что в душе сейчас дыра. Вакуум. Арктическая пустыня. Меня буквально раздавило и размазало.

Прижимаю руку к ещё плоскому животу. У меня и правда появился тот, кому действительно нужна моя любовь.

Иду умываться. Пью воду прямо из-под крана и никак не могу напиться. Меня всё ещё трясёт от бури разочарования внутри. Снова беру телефон дрожащими руками и набираю самого близкого человека.

Глава третья

Гудки даже не успевают пойти, как на том конце хватают трубку. Будто моего звонка ждали. Хотя скорее так и есть.

— Мама, можно я приеду? — стараюсь говорить спокойно и не давать голосу дрожать.

— Конечно, милая, ты ещё спрашиваешь, — весело откликается мама. — У тебя всё хорошо?

— Да мам, — шепчу, сдерживая слёзы. — Я насовсем приеду, можно? Не могу больше здесь. Всё чужое. Хочу домой.

— Милая, ну конечно, можно, — с беспокойством отвечает мамочка. — Только как твоя учёба? Ты же так хотела именно в этот университет.

— Я переведусь, ничего страшного, — тихо произношу, украдкой вытирая покатившуюся слезу по щеке. — Только вы можете сразу квартиру здесь продать?

Родители подарили квартиру рядом с моим университетом. Чтобы их доченька не моталась далеко и не обитала в общежитии или по съёмным углам. Они всегда старались дать нам самое лучшее. А я их так подвела.

Придётся доучиваться в родном городе. Не могу больше быть здесь. Ходить по улицам, где Влад меня в первый раз поцеловал. Где гуляли с ним вечерами. Не хочу случайно столкнуться. Никогда больше не хочу видеть предателя и лжеца.

— Зачем? — удивляется мама.

— Мам, я не вернусь сюда. Давайте лучше купим мне что-то рядом с вами? — из горла вырывается предательский всхлип.

— Лиза, детка, — с беспокойством тянет мама. — Прямо сейчас садись на поезд и приезжай. С квартирой и всем остальным потом решим, хорошо? Приедешь, сядем и проведём семейный совет? Я испеку твой любимый торт.

— Как в детстве? — сквозь слёзы улыбаюсь я.

— Да, милая. Как в детстве, — чувствую мамину мягкую улыбку через расстояние.

Через сутки я уже на вокзале родного города. По перрону навстречу мне несётся мама. Налетает на меня и крепко обнимает. От этого становится так тепло на душе.

— Сегодня Ромка должен приехать, — улыбается мне она, зацеловывая в щёки после долгой разлуки.

Мы не виделись целых полгода. У меня учёба. Они с отцом открывают четвёртый ресторан. Мама — кадровый агент и подбирает для папы самых лучших поваров.

Брат — всё время на службе. Хотя пару раз Ромка приезжал в командировку и навещал меня. Но это было так недолго, что не считается.

У сестры свои дела, и даром что только окончила четвёртый класс. Пропадает вечно где-то с друзьями. Хорошо, что учёба даётся ей так же легко, как и мне. И оценки не страдают.

Дома уже ждёт отец. Вкусно пахнет домашней едой. Брат подхватывает меня подмышки и крутит, как маленькую во дворе нашего большого дома.

— Лизка-капризка, ты совсем не выросла. — смеётся Ромка, целуя меня в лоб.

Я горжусь своим братом. Ему ещё нет и тридцати, а он уже помощник капитана какого-то большого корабля. Постоянно пропадает на своей службе. Как хорошо, что он приехал в отпуск. Ближе к вечеру появляется Алёнка. Она пищит от радости и висит на мне. Тоже соскучилась.

И меня, наконец, отпускает. Вся тяжесть, что навалилась со вчерашнего дня. Осознание своей ненужности любимому человеку. Здесь всё растворяется. Дома меня всегда любят и ждут.

Всхлипываю и утыкаюсь маме в плечо. Как рассказать им, что скоро сама стану мамой? Матерью-одиночкой. Что папе малыша мы не нужны. У Влада своя жизнь, в которой для нас нет места.

Мама тихо что-то шепчет мне и уводит на кухню. Наливает ароматный чай с мятой и аккуратно спрашивает:

— Это из-за парня?

Я только коротко киваю, продолжая всхлипывать.

— Расскажи мне, милая, — тихо говорит мама и кладёт руку на моё запястье. — Легче станет. Всё можно исправить, пока в крышку гроба не начали забивать гвозди.

— Я влюбилась, а он..., — судорожно втягиваю в себя воздух и смотрю на потолок, пытаюсь сдержать слёзы.

— А он бросил тебя? — понимающе смотрит на меня мама, а я снова только киваю, слёзы катятся потоком.

Теперь можно пореветь. Дать себе выплакать всю боль, что причинил мне Влад.

— Мам, хуже, — завываю я раненой волчицей. — У него другая. Невеста. А я... Я была просто развлечением... Почему так больно, мамочка?

Слёзы вырываются из меня Ниагарским водопадом. Текут в три ручья по щекам. Внутри всё сжимается от боли и разочарования. Шумно со свистом, заталкиваю в себя воздух. Потому что не могу дышать от этой всепоглощающей боли и тоски.

— Маленькая моя девочка, — обеспокоенно подскочила мама и обняла меня. — Ты поплачь. Поплачь. Горе оно со слезами выходит. Встретишь ещё того, кто будет тебя любить и ценить.

— Не хочу я больше никого, — всхлипнула, утыкаясь в маму. — И никому я теперь буду не нужна.

Мне страшно. Страшно остаться одной.

— Ну что ты такое говоришь, милая? — мягко улыбнулась мама и провела тёплыми ладонями по моему лицу, стирая слёзы, ласково смотрит. — Ты у нас умница, красавица. Да за тобой женихи всегда табунами ходили, Лизонька.

Так стыдно. Щёки полыхают от смущения.

— Мам, я беременная. — всхлипнув, подняла на маму заплаканные глаза.

Боясь увидеть в них разочарование. Но мама только слегка нахмурилась и тут же обняла меня.

— Ну так разве это горе? — улыбнулась мама. — Тем более тебе нельзя плакать. Ребёночку нужны только положительные эмоции. А мы уж воспитаем твою ляльку и на ноги поставим. И не нужны нам никакие предатели.

— Спасибо, мам, — прошептала и попыталась улыбнуться сквозь слёзы.

— Пойдём, порадуем наших, — обняла меня мама. — Отец будет счастлив стать дедом. Ромка никак не женится. Алёнка ещё маленькая. А ты у нас умница. Доучишься, а потом на работу выйдешь. У меня времени много, буду помогать. Алёнка наверняка тоже не откажется. Так что всё будет хорошо, милая. Твой бывший ещё локти кусать будет, когда узнает про малыша.

— Нет, — отрезала я. — Я ему не сказала. И он никогда не узнает про ребёнка.

— Как знаешь, — пожала плечами мама. — Но однажды всё же придётся рассказать. Так будет честно по отношению к твоему малышу.

— Когда-нибудь, никогда не наступит, — упрямо нахмурилась и посмотрела на маму. — Его папа — капитан дальнего плавания, как дядя. Утонул. Всё. Он для меня умер.

— Зря ты так категорична, дочка, — покачала головой мама. — Ребёнок должен будет узнать правду рано или поздно. Иначе он не будет тебе доверять, как ты мне.

— Я подумаю над твоими словами, — шмыгнула носом я. — Но не сейчас. И не в ближайшее время.

Отец помрачнел, услышав новость дня. Мама положила ему руку на плечо, чуть сжав. Тяжело вздохнул, посмотрел на меня и улыбнулся.

— И кто этот говнюк? — зло процедил Ромка, сжимая вилку в руках до побелевших костяшек. — Я ему ноги вырву.

— Не надо, — заплакала я. — Давайте просто не будем про него говорить? Я не хочу. Пожалуйста.

— Ром, ну чо ты? Видишь, Лизе неприятно даже думать про этого козла, — презрительно фыркнула Алёнка, подскочила из-за стола и обняла меня крепко-крепко. — Я буду с племяшкой помогать. Покупать ей красивые платья. Гулять. Водить в парк и музеи. Ты же родишь девочку, да? Ну пожалуйста, Лиз.

Я только криво усмехнулась сквозь слёзы.

— Пацана рожай, — поддержал Алёнкину игру брат. — Куплю ему машину с электроприводом. Давно хотел купить, да всё повода не было.

— А ты бы сам женился и уже порадовал нас внуками, — усмехнулся отец. — Ты Лизок не бойся. Светловы своих в беде не бросают. К тому же это не беда. Пополнение в нашем большом семействе. Это радость.

За тёплыми разговорами меня совсем отпускает. Я выплакалась. Вокруг родные люди. Мы с малышом в надёжной гавани и не пропадём. Только внутри всё равно дыра. Сердце разбито и растоптано в мелкое крошево. Смогу ли я оправиться от этого?

Глава четвёртая

Восемь лет спустя

Влад

В доме отца бывать не люблю. Но сейчас он срочно вызвал к себе. Отец, в прошлом, чемпион. Призёр многих соревнований. А я его подвёл. В двадцать пять получил травму, несовместимую с дальнейшей спортивной карьерой.

Нельзя сказать, что он был мной недоволен. Но постоянно напоминал о моём промахе. Потому что в тот день у меня на сердце была пустота.

Давление отца насчёт свадьбы с дочерью его давнего приятеля. Сама Вика утверждала, что залетела от меня. Болезнь мамы. И Лиза исчезла, толком ничего не объяснив. Не захотела встретиться и поговорить.

Вика скидывала мне фото, где Лиза с кем-то встречалась в моё отсутствие. Я не поверил. Хотел услышать от своей малышки об этом. Но она меня заблокировала везде.

Вернулся через неделю и принялся искать Лизу. Но время было упущено. Лиза исчезла из города. Забрала документы из института. Отец не стал помогать, сказав, что так будет лучше и я должен жениться на Вике. Нести груз ответственности за ребёнка, которого заделал ей.

Я был рассеянный из-за всего этого, что и сыграло роковую роль в моей карьере.

На Вике всё же женился. Родители расстарались и устроили пышную свадьбу. А я настаивал на тесте ДНК. Сомневался, что ребёнок мой.

Из-за стресса у Вики случился выкидыш на позднем сроке. Почти сразу после свадьбы. Она обвинила меня в этом. Но было видно, что жена и сама испытала облегчение когда потеряла ребёнка.

Мамы не стало четыре года назад. Она долго болела. Вика ухаживала за ней, потому что мы с отцом часто бывали в разъездах.

Больше я. Так как открывал наши с отцом новые спортивные объекты по стране. И, так вышло, что моя жена, стала моей мачехой. Именно поэтому больше всего не люблю бывать в доме отца.

Не потому, что любил Вику. Нет. Её как раз я вообще не любил. Нечасто к ней прикасался, пока были женаты. Старался не бывать дома, хватался за каждую командировку.

Изменял жене, практически не скрываясь. Сам методично заставлял меня оставить. Она пыталась быть услужливой женой. Не скандалила, не выговаривала за измены. Она пыталась. Но...

Я так и не смог стать ей хорошим мужем, как того хотели наши отцы. Развод был скандальным и болезненным. Отдал Вике практически всё, лишь бы она оставила наконец меня в покое. Вроде выдохнул.

Но она продолжала свои поползновения в мою сторону. Находясь наедине, обязательно выкидывала что-нибудь провокационное. Мстила? Возможно. Но на это стало давно плевать.

За отца было обидно. Иметь под боком такую жёнушку, не дай бог, никому.

— Собирайся, — хмуро встретил меня отец в своём кабинете.

— Куда? — лениво бросил, усаживаясь в кресло напротив его стола.

— Поедешь разбираться с новым объектом, — лаконично ответил отец. — Там какие-то проблемы с местной администрацией. Ты сможешь решить, я уверен.

— Хорошо, — безэмоционально отозвался, потому что привык уже к жизни на колёсах. Редко когда у меня выходило побыть дома хотя бы месяц.

— Все документы и прочее сегодня привезёт тебе мой помощник. Можешь идти.

Я вышел из дома и направился к машине.

— Вла-ад, — донеслось до меня протяжное Викино с массивного каменного крыльца отцовского особняка.

— Чего тебе? — закатив глаза, замер на ходу.

Повернулся к ней, сложив руки на груди. Она торопливо спускалась ко мне.

— Ты даже не зашёл поздороваться, — слащаво улыбнулась бывшая жена. — Мог бы выпить со мной чаю. Поболтать. Твой отец совсем мало уделяет мне внимания.

Она шагнула ближе и провела острым красным коготком по моей груди. Облизала слишком пухлые губы. И призывно посмотрела на меня.

— Некогда мне чай распивать, — перехватил её руку, холодно глядя в карие глаза бывшей жены.

Она недовольно поджала перекаченные силиконом губы и зло прищурилась. Тёмные волосы подстригла под каре, открывая лебединую шею. Шикарная женщина. Но для меня Вика никогда не была привлекательной. Хотя все вокруг твердили, что мы были красивой парой.

— Но нам ведь есть о чём поговорить, — криво усмехнулась она. — Всё же больше года в браке.

— Не о чём, Вика, — отбрил её поползновения. — Ты жена моего отца. Да и между нами никогда не было ничего общего. Мы оба были заложниками ситуации. Теперь это в прошлом. Я желаю тебе только счастья. А моему старику терпения. Мне нужно ехать.

— Он опять тебя отправляет куда-то? — понятиливо фыркнула Вика.

— Да, — пожал плечами, отступая от бывшей жены на два шага.

— А может мне поехать с тобой? — задумчиво протянула она, постучав указательным пальчиком по нижней губе. — Помочь. Скрасить тоскливые вечера.

— Нет, спасибо, — криво усмехнулся я. — Не старайся, мамочка. Я большой мальчик и справлюсь без тебя.

— Какой же ты хамло, Горячев, — гневно фыркнула она и, резко развернувшись на каблуках, убежала в дом.

Поднял глаза и встретился с хмурым взглядом отца, наблюдавшего за нами из окна кабинета. Пожал плечами. Он сам виноват, что женился на моей бывшей жене. Я вообще на неё никак не претендую. Сел в машину и резко газанул. Вырулил с территории особняка, направляясь домой.

Нужно захватить чемодан, который ещё не распакован с прошлой поездки. Дождаться помощника отца с документами и ехать разруливать ситуацию. Надо было спросить, куда хоть отправляет меня отец в этот раз.

Помощник отца, Юрий Степанович, отзвонился и предупредил, что приедет к пяти. У меня было время принять душ и немного вздремнуть. Если придётся ехать на машине, то не хотелось бы заснуть за рулём.

Юрий Степанович приехал ровно в пять вечера. Увидев город, куда мне предстояло направиться, я улыбнулся. Там живёт мой приятель Макар Орлов. Когда-то учились и тренировались вместе. Он больше для себя. Не хватал спортивных звёзд с неба. Наверняка Макар сможет помочь решить проблемы с местными властью имущими.

Помощник отца позаботился. Билеты на самолёт были уже в папке. Для меня сняли квартиру в тихом районе центра города. Там же ожидала меня купленная специально машина. Командировка обещала быть длительной. Отец хотел отправить меня подальше от своей жены. И на подольше. И ему спокойнее, и я у неё перед глазами не мелькаю.

После самолёта на новом месте первым делом выпался. Утром созвонился с Макаром, заручившись его поддержкой. Он же пообещал свести меня с крутым кадровым агентом. Мне уже надо набирать персонал.

Позвонил в администрацию, переговорить по спорному вопросу. Съездил на короткую встречу, где меня послали. Завуалированно, но послали.

Не понравилось им, что я приехал один. Намекнули, что не видят во мне серьёзного партнёра. Спрашивали про семью. Я тактично ушёл от ответа. Какое им дело, есть у меня семья или нет?

И вот теперь, сидел в сквере недалеко от нового временного дома. Поглощал второй стаканчик кофе и раздумывал, сейчас съесть купленный в забегаловке за углом сэндвич, или сто́ит пойти в квартиру и приготовить что-то более существенное.

Погода была прекрасная. Скинул пиджак на спинку лавочки, наслаждаясь солнечным днём. В Москве уже сыро и холодно. А здесь, будто лето отодвинули и сейчас начало июня. По скверу прогуливаются родители с детьми. Просто парочки. Катались велосипедисты. Моё внимание привлекла светленькая девочка, лет шести-семи.

Девчушка подходила к мимо проходящим мужчинам и что-то спрашивала. Дождаясь ответа, качала головой и уходила. Может, она потерялась? Или попрошайничает? Через какое-то время она пропала из моего поля зрения. А я снова уставился на раскинувшийся передо мной пруд, по которому плавала стайка уток.

— Вы здесь один сидите? — слышался сбоку тонкий детский голосок.

Я обернулся и недоумённо уставился на торчащую из-за спинки лавки голову ребёнка.

Глава пятая

— Марин, ты не видела Настю? — слышу в приоткрытую стеклянную дверь, завешенную серыми жалюзи, шёпот сестрёнки.

— Нет, она не приходила, — также шепчет моя помощница Марина.

— Алён, — кричу сестре из кабинета. — Зайди-ка.

Слышу приглушённое шушуканье, и сестра пулей влетает ко мне.

— Лиз, привет, — широко улыбается она.

— Алёна, где Настя? — хмурюсь на её.

— Гуляет в сквере на площадке, — прячет глаза сестрёнка. — А я зашла к вам... в туалет.

Наш офис располагается в центре города. И живём мы неподалёку. В пяти кварталах. Тихий двор. Все соседи знакомые. Рядом парки и скверы.

— Алёна, не ври мне, — шиплю сестре. — Настя опять сбежала от тебя?

— Ну, я бы это так не назвала, просто я подумала, что она соскучилась и снова заглянула к тебе, — неуверенно улыбается сестрёнка. — В садик ты решила её до конца лета не водить.

В этом году Алёне двадцать три, а она сама ещё совсем как ребёнок. И не скажешь, что заканчивает педагогический университет. Хотя исправно отрабатывает на моей дочери все свои учительские примочки. Насте в этом году в школу.

— Сейчас позвоню ей, куда она опять удрала, — вздыхаю и тянусь к телефону.

— Не получится, — виновато смотрит на меня Алёнка, доставая из кармана широких джинсов телефон Насти. — Она хотела полазить и боялась снова разбить. Вот и сунула смартфон мне. Я зачиталась книжкой...

Алёнка виновато вздыхает.

— И что мне теперь, опять твоему Макарскому звонить и объявлять план-перехват? — усмехаюсь я.

— Он не мой, — вспыхивает сестра и мечет в меня молнии из глаз. — Ренат просто брат моей подруги. Я сама найду Настю. Где-нибудь неподалёку бегает. Ты же её знаешь.

— Знаю, — киваю ей. — Поэтому даю тебе полчаса. Если к этому времени не найдёшь Настю, я позвоню твоему приятелю, поняла?

— Поняла, — понуро бурчит сестрёнка. — И он не мой!

— Иди уже, — отмахиваюсь и возвращаюсь к работе.

Через полчаса в мой кабинет wpłyвает Любовь Сергеевна. Генеральный директор кадрового агентства «Лучшие». Наше сотрудничество началось с моей преддипломной практики. Да так и осталось моим основным местом работы. Пошла по маминым стопам, как часто вздыхает папа.

Со временем доросла до руководителя одного из трёх отделов. У меня в подчинении восемь менеджеров. Свою работу я выполняла качественно. Проверяя и будущих работников, и работодателей. Чтобы не столкнуться с неожиданными претензиями.

— Лизавета, — расплылась в улыбке Любовь Сергеевна. — Ты должна отложить свой отпуск. Хотя бы на две недели. Плачу двойную ставку. И дополнительный отпуск две недели после завершения работы.

Начальница устроила своё довольно грузное тело в кресло для посетителей.

— Любовь Сергеевна, но мне Настю в школу устраивать, — покачала головой я. — Вы же знаете, что я специально брала отпуск к этому времени. Мы не по прописке и неизвестно попадём ли в эту престижную гимназию.

— Сегодня Орлов звонил, просил, чтобы ты занялась его приятелем, — заговорщицки произнесла начальница и подмигнула мне. — Ты же мой самый ценный и лучший сотрудник,

Лиза. Человек из Москвы, ему нужен будет самый лучший персонал. Никто, кроме тебя, с этим не справится. Может, нам удастся даже открыть филиал в столице.

Перебраться в Москву было «тайной» мечтой начальницы. Но она всё оттягивала этот судьбоносный шаг.

— Любовь Сергеевна, ну, поручите этого москвича Семченкову, — вздохнула, понимая, что отвертеться не удастся. — Никита справится не хуже меня. Я лично его натаскивала.

— Нет, Лизок, Орлов просил по высшему разряду, — покачала головой начальница. — А у нас высший разряд — это ты. Так что приступишь завтра. А твой отпуск сдвигаем. И я ещё неделю тебе дам. Дополнительно. С сохранением зарплаты и двойным бонусом. А насчёт гимназии не переживай, я попробую уладить твою проблему.

Любовь Сергеевна выплыла из кабинета. А я даже не спросила, в какой сфере нужны будут сотрудники. Надеюсь, этот москвич, не планирует искать переворачивателя пингвинов, или гринкиперов. Буду уповать, что новоиспечённому клиенту потребуется секретарша или штат менеджеров. Ну, или продавцов. Этих у нас в базе хоть отбавляй.

— Марин, — зову свою помощницу. — Ты не знаешь, в каком направлении будем подбирать для нового клиента персонал?

— Не знаю пока, — отзывается Марина. — Могу сходить, уточнить.

— Сходи, пожалуйста, — прошу её я. — Хочу начать прямо сейчас подбор. Может, быстрее получится управиться.

Марина, цокая каблучками, уходит из моей приёмной.

Я спохватилась. За всеми этими переживаниями не заметила, как прошло отпущенное сестре время на поиск моей непоседы.

Хватаю телефон и встревоженно жду, когда она поднимет трубку. Наконец, слышу её голос.

— Алёна, нашла Настю? — встревоженно спрашиваю её.

— Нет ещё, — тяжело дышит сестра. — Сейчас в сквер через дорогу ещё сбéгаю. Ребята во дворе видели её совсем недавно. Сказали, что она обиделась. Поругалась с друзьями.

— Скорее всего, опять на дерево залезла и плачет, — нахмурилась я. — Как найдёшь её, приведи ко мне. Поговорю с ней ещё раз. В прошлый раз на две недели хватило моих нравоучений.

— Хорошо, — уже бодрее откликается Алёнка. — Я мигом её найду.

Я отключилась, замечая в дверях Марину.

— Вот, это пока всё, что известно, — протягивает она мне листок бумаги с парой строчек. — Говорят, какой-то спортивный объект будут открывать. Не то стадион, не то фитнес-зал.

— Про самого клиента ничего не известно? — читаю бумагу и вскидываю хмурый взгляд на Марину.

— Нет, — пожимает плечами помощница.

— Блин, и как мне его прикажете проверять? — злюсь, так хотелось поскорее закончить с этим делом.

— Он завтра вроде должен с утра приехать, так что придётся немного потерпеть, — усмехается Марина.

Закатываю глаза. Вот принесло этого москвича. Не мог он позже на две недели приехать?

— Я сегодня пораньше убегу. Мне надо Настю в клинику МедикПро отвезти, — бросаю взгляд на часы.

— Ой, она что, заболела? — ахает помощница.

Они с Настей быстро нашли общий язык и подружились. Моя дочь вообще крайне коммуникабельный ребёнок.

— Нет, — отрицательно машу головой. — Просто в гимназии одно из требований, чтобы медкарту именно там оформили.

— А-а-а, — понатливо тянет Марина. — Не удивительно. Зять директрисы гимназии там работает.

— Ясно, — буркнула, просматривая прайс на услуги клиники. — Да уж, ну и цены.

После работы еле припарковалась во дворе. Какой-то наглец встал на моё место. Дом старый. Соседи все давно друг друга знают, и места на парковке у нас как-то сами собой уже давно были поделены. Приходится искать парковку в другом месте.

Злая и психованная подхожу к новенькому чёрному внедорожнику. Ставлю тяжёлые пакеты на землю. Достая листок из блокнота и карандаш для губ, ручки не оказалось, как назло.

Пишу гневное послание хозяину внедорожника, чтобы убрал своё корыто с моего места. Кладу на капот и прижимаю небольшим, но увесистым камнем. С намёком, что в следующий раз этот камень будет в салоне.

Кипя от негодования и усталости, топаю к подъезду. Ненавижу, когда всё идёт не по плану. Краем глаза отмечаю, что к машине кто-то направляется.

— Девушка, — доносится мне вслед, и внутри всё похолодело.

Слишком знакомый голос. Мне просто показалось. Тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Пытаюсь успокоить вдруг застучавшее с утроенной силой сердце.

Я не оборачиваюсь и, прибавив шаг, скрываюсь в подъезде. Не хочу сейчас разборки с этим типом. Пусть просто припаркует свою машину в другом месте. Потому что у меня сейчас отвалится руки. И Настю с Алёнкой ещё надо вызвонить, иначе мы опоздаем в медцентр.

Глава шестая

Влад

Смотрю на едва виднеющуюся голову девчушки, с двумя светлыми косичками, над спинкой скамейки. Серые огромные глаза в пол лица внимательно смотрят на меня.

— Я спрашиваю, вы тут один сидите? — хмурит тёмные бровки девочка.

— Тебе чего, мелкая? — усмехаюсь я. — Прости, но я не подаю попрошайкам.

— Очень надо мне у вас попрошайничать, — фыркает пигалица. — Вы мою лавку заняли, дяденька.

Она настороженно обходит скамью и усаживается на край.

— Твою? — удивляюсь, улыбнувшись. — И где написано, что она твоя.

— Все это знают, — важно задирает нос девочка. — Мой дедушка на субботнике весной сам её вкапывал. И сказал, что это лично для меня. Что бы удобнее было за уточками наблюдать.

— О, как, — крикаю от неожиданности я. — У вас тут и субботники проводят? Забавно. Девчушка важно кивает.

— А ты откуда, дяденька? — повернув голову в мою сторону, прищурилась девочка. — Местные все знают, что это моя скамейка.

— Я издалека, — неопределённо ответил я. — Ты знаешь такой город, Москва?

— Ага, — важно кивает девчушка. — Это столица нашей Родины. Нам в садике на картинках показывали. А мама даже когда-то там жила. Обещала меня свозить показать Кем... Керм... Ну, в общем такую стену из красного кирпича.

Она смешно разводит руки в стороны, показывая огромность стены.

— Кремль, — поправляю её, шире улыбаясь.

Забавная девчонка. Только что она делает в сквере совсем одна?

— А ты что здесь делаешь? — осторожно спрашиваю я. — Потерялась? Может тебя проводить домой? Где твои родители?

— Мама на работе, — отмахивается пигалица. — Алёнка возле площадки сидит. Мы гуляем.

— Какая Алёнка? — не понял я.

— Мамина сестра, она за мной присматривает, — буркнула девчушка и надулась, сложив ручки на груди. — Сидит, в телефон уткнулась. Книжки свои читает. А меня мальчишки дразнят. Я обиделась и ушла.

Она вдруг встала, обошла вокруг скамейки, внимательно разглядывая меня. Остановилась прямо передо мной и хмуро посмотрела мне в глаза. В этот момент мне показалось, что я уже где-то её видел. Но никак не мог вспомнить.

— Дяденька, — склонив голову к плечу выдала кроха. — А вас случайно не Владислав зовут?

— Случайно Владислав, — кивнул ей. — Мы с тобой уже знакомы? Ты где-то меня видела?

Может у неё папа болел за меня или просто смотрел соревнования и она сейчас меня узнала? Хотя о чём я. Моя карьера закончилась, когда она ещё не родилась. Если только кто-то дома смотрел записи моих боёв?

— Нет. Не видела, но ты мне подходишь, — важно кивнула своим мыслям пигалица.

— В смысле? — опешив, округлил на девочку глаза.

— Будешь моим папой, — довольно выдала девчонка и взмахнула косичками. — Меня Настя зовут. Анастасия Владиславовна.

И она протянула мне свою ладошку. Она не спросила. Поставила меня перед фактом.

— Будем знакомы, конечно, Настя, — усмехнулся, пожимая маленькую тёплую ладошку.
— Но я не могу быть твоим папой. Прости, малышка.

— Почему? — удивлённо спросила мелкая.

— Ну, наверное потому что у тебя уже есть папа, — неуверенно почесал я затылок.

— У меня нет папы, — нахмурилась Настя.

— Всё равно это так не работает. Папами становятся совсем не так, — растерянно пробормотал я.

Боже, что я несу? Как объяснить мелкой девчонке, почему я не могу быть её отцом?

— Это же совсем ненадолго, — надула пухлые губки Настя. — Просто покажу тебя своим друзьям. И всё.

— Не понял? — приподнял одну бровь я. — Это как?

— Ну они не верят, что мой папа капитан дальнего плавания, — обижено скуксилась Настя. — Он пропал в море. А они дразнятся и говорят гадости. Особенно Лёшка Фадеев. Он из моей группы в садике и в этом году тоже идёт в школу. Лёшка сказал, что у меня никогда не было папы. А мама всё придумала.

В огромных серых глазах появились слёзы. Настя всхлипнула.

— Я просто покажу им тебя, — вздохнула она. — Ты можешь их поругать, что бы не обижали меня. И всё. А потом ты снова отправишься в своё плавание. Но мальчишки будут знать, что у меня есть папа, который сможет за меня заступиться.

Она развела руками и ослепительно улыбнулась. Слёзки, грозящие вот-вот пролиться из глаз тут же высохли. Бесподобный ребёнок. То плакать собиралась, то уже смеётся. Солнечная вся такая. И кому только в голову пришло обижать эту милую девочку? Мне захотелось немедленно наказать её обидчиков.

И вдруг меня осенило. У неё глаза такого же цвета, как мои. И даже на лицо чем-то похожа. А что если...

— Ну если недолго, то я согласен покарать твоих обидчиков и сыграть роль твоего папы, — кивнул ей. — Но у меня будет встречное условие.

— Какое? — прищурилась девчушка.

Глава седьмая

Влад

— Ты сходишь со мной в мэрию завтра. Буквально на полчаса. И сыграешь роль моей дочери перед большими начальниками, — улыбнулся ей и протянул руку. — Только мне придётся тебя отпросить у мамы. А то боюсь, нам влетит, если ты опять удерёшь от няньки.

— Алёнка не нянька, — хихикнула Настя. — А мамина сестра.

— Ну это роли не играет, — отмахнулся я. — Отпросить нужно обязательно.

— Тогда лучше договариваться с Алёнкой, — задумчиво протянула моя поделница. — Мама будет ругаться, что я вообще ушла сегодня с площадки.

— Ну тогда пойдём, поговорим с твоей Алёнкой, — кивнул я. — Заодно сразу накажем тех, кто посмел тебя обидеть.

— Нет, — покачала головой Настя. — Лучше завтра в одиннадцать. Мы с Алёной всегда в это время идём гулять после занятий. Да и мальчишки уже домой ушли, наверное. Встретимся на площадке вон за тем домом. Я там живу.

Я обернулся и увидел, что Настя показывает на дом, где для меня сняли квартиру.

— Здорово, — улыбнулся я. — Я тоже там живу. Вон мои окна.

— А наши вон, совсем рядом, — засмеялась Настя. — Значит, мы ещё и соседи.

— Выходит, что так, — усмехнулся я.

— Настя! Настя, ты где? — слышалось из-за кустов.

— Ой, это Алёнка меня ищет, — испуганно присела за лавку Настя. — Сегодня с ней лучше не договариваться. Меня ругать будут. Завтра утром встречаемся на площадке.

Заговорщицким шёпотом произнесла она и полезла прямо через густые кусты на голос сестры своей матери.

— Настя! — взволнованный девичий голос звучал ближе. — Ты где была? Хочешь, чтобы мама опять всех на уши подняла? А вымазалась вся, как чертёнок. Нам с тобой сегодня влетит по первое число. Пойдём скорее переодеваться, мама скоро придёт. Вам в медцентр ещё ехать.

Голос причитающей девушки удалялся. Настя что-то бурчала своей няньке в ответ. А я блаженно устроился на скамье, вытянув руки вдоль спинки. Вот и покажу местным отцам города, что я вполне уважаемый семьянин и бизнесмен. Пусть только попробуют отказать в открытии спортивного зала. Может напирать на то, что там будут детские секции? А что, неплохая идея.

Посидев ещё немного, поднялся и направился к дому. Вечером у нас встреча с Макаром в местном клубе. Обещал заведение на уровне. Не хуже московских. Выпивка, для меня, девочки.

Макар так и обозначил по телефону утром: я могу творить, что захочу. А у него своя война с бывшей, и он хочет начать всё с чистого листа. Без левых баб. Я только посмеялся на его заявление. Зная о его темпераменте.

Не раз в юности на сборах удирали с базы, чтобы потискаться с девчонками в укромных местах. Или наши гулянки на каком-нибудь квартирнике. Но всё это было до того, как встретил Лизу.

И, когда она исчезла, во мне будто что-то сломалось. Я также участвовал в попойках. Изменял жене Вике, не заморачиваясь её чувствами. Мне было плевать. Я будто умер внутри. Перепихон происходил механически, без эмоций и экстаза.

Это нельзя было назвать сексом. Именно перепихон. Просто физическая разрядка и полное опустошение внутри. И ни одна шлюха, стонущая подо мной и разыгрывающая оргазм, меня не заводила, как та стерва, сбежавшая от меня.

Завернув за угол и увидел, что на капоте моего нового чёрного внедорожника белеется записка, придавленная камнем. Во дворе никого, кроме, направляющейся к дому быстрым шагом девушки, нагруженной пакетами.

Сердце забилося чаще, при виде до боли знакомой фигурки. Светлые волосы, собранные в пучок. Маленькая, как моя Лиза. Стройные ножки в обтягивающей юбке чуть ниже колен. Но как же она похожа на ту, кого я когда-то любил. Застыл на миг, наблюдая за её походкой. Пожирая глазами. Пытаясь понять, она или нет.

Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Определённо сегодня в клубе нужно подцепить какую-нибудь тёлочку. Хронический недотрах меня уже довёл до галлюцинаций. Везде мерещется стерва Лиза.

Девушка торопливо удалялась к подъезду. Моему подъезду — значит, соседка.

Хмыкнул про себя. Быстро подошёл к машине и схватил записку. Почерк показался знакомым. Лиза также закручивала крючки на буквах. Со злости скомкал ни в чём не повинную бумажку.

Почему бывшая никак меня не оставит в покое? Постоянно врываясь в мысли и сны? Столько лет прошло. Лиза давно счастливо замужем за своим хахалем, с которым кувыркалась, встречаясь со мной. Даже поговорить не захотела напоследок. Просто сказала, что у неё есть тот, кого она любит больше всех. И всё. Исчезла, зараза.

Встреть я её сейчас, чтобы ей сказал? Устроил бы взбучку этой маленькой дряни, вот чтобы сделал. Внутри закипала злость, требующая немедленного выхода. Ещё и категоричное условие: «Уберите своё корыто с моего места на парковке». Вот все бабы всё же стервы. Неужели сложно, просто спокойно попросить? Обязательно требовать?

— Девушка! — крикнул вдогонку удаляющейся дамочке.

Она на миг замерла, но не обернулась и шмыгнула в подъезд. Быстрым шагом пересёк двор и ворвался следом. Может, успею догнать?

Глава восьмая

Утром на работу собиралась в прескверном настроении. Вчера в медцентре выкатили просто нереальную сумму за полное составление карты для школы. Очень не хотелось бы тревожить близких. Но таких денег сейчас на руках у меня не было.

Мы же ещё весной прошли всех врачей, и карта была давно готова. Сейчас же из-за новых требований администрации гимназии, приходилось проходить всё заново. А времени до школы оставалось мало.

Придётся звонить родителям. Я очень хотела, чтобы Настя училась именно в этой школе. Лучшей в нашем городе. И даже странные требования меня не останавливали.

В разговоре с одной из мамочек в коридоре гимназии, ожидая Настю с тестирования, поняла, что к нам относятся предвзято. Из-за того, что семья неполная. Администрация гимназии не могла прямым текстом высказать это условие. Но всячески старались отбивать таких вот соло-родителей.

— Плюнула бы ты на эту гимназию, — пожала плечами сестра, пока я готовила завтрак. — Вот у вас рядом с домом школа ведь тоже хорошая.

Алёнка пришла с утра, пока Настя ещё спит. Я торопилась на работу.

— Алён, ты не понимаешь, — отмахиваюсь от её слов. — Моя девочка должна получать самое лучшее. В том числе образование.

— А мне кажется, это ты зря, — фыркнула Алёнка, наливая себе кофе. — Подумаешь, ну нет у ребёнка отца. Не ты первая, не ты последняя. Главное, что она у тебя такая солнечная и воспитательная.

— Да, она моё солнышко, — грустно улыбнулась сестре. — Не знаю, как бы пережила всё произошедшее, если бы не дочка.

К горлу подкатывает комок. Глаза наполняются слезами. Я столько лет собирала себя по кусочкам. Но даже сейчас я всё ещё чувствую себя обманутой. Мне обидно. Ведь у Насти могла быть нормальная семья. Любящий отец... Но Влад сам сделал свой выбор. Задолго до того, как я забеременела от него.

У Вики срок беременности был явно больше, судя по её уже округлившемуся животу, месяцев четыре-пять, не меньше. Значит, он заделал ей малыша, когда мы были вместе. И от этого мне вдвойне больнее.

— Мне кажется, тебе пора уже ответить Андрею взаимностью, — заговорщицки шепчет сестра, обнимая меня. — Он уже так долго крутится вокруг тебя. Сходила бы куда-нибудь с ним.

С Андреем мы когда-то учились вместе в школе. Он был на два года старше. И в школе действительно ухаживал за мной. Когда узнал, что я вернулась в город, старался найти повод встретиться.

— Я не могу, Алён, — мотаю головой. — Вот не могу, и всё. Не люблю его. Как представлю, что с ним надо будет целоваться, или что-то ещё... меня передёргивает.

— Ты что, всё ещё *этого* любишь? — обеспокоенно спрашивает Алёнка, намекая на моего единственного мужчину, отца Насти.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Я об этом давно перестала думать. Иначе меня эти мысли просто размазывают и ввергают в непроходимую депрессию. Влад давно счастливо женат. Наверняка у него есть дети. По крайней мере, один так точно. Я не хочу ничего о нём знать. И вообще, давай прекратим этот бессмысленный разговор. Он остался в Москве. Я за сотни километров от него. И очень надеюсь, мы никогда не встретимся.

— Мамочка, с кем ты не встретишься? — зевая, в кухню вползает дочка.

— С одним старым знакомым из другого города, — улыбаюсь своей крохе, усаживая малышку себе на колени.

Худенькое, маленькое, тёплое ото сна тельце дочери прижимается ко мне. Настя обнимает меня за шею и долго нацеловывает в щёку. Сердце сжимается от радости. Люблю наш утренний ритуал обнимашек.

— Я заеду за тобой после обеда, — строго смотрю на малышку. — Не удирай сегодня от Алёны. Мы очень переживаем, когда ты так делаешь.

— Мам, ну я же всегда рядом, — сонно улыбается Настя, демонстрируя отсутствие выпавшего переднего зуба. — Куда я здесь денусь? Вы же без меня пропадёте.

— Именно, — улыбаюсь и целую её в висок. — Ты моя самая большая ценность.

В офис прихожу вовремя. Клиента ещё нет.

— Марин, во сколько этот москвич приехать должен? — нетерпеливо интересуюсь у помощницы.

— Вроде с утра договаривались, — пожала плечами Марина. — Сейчас схожу, уточню.

— Уточни, пожалуйста, — нервно выдохнула я. — Мне сегодня надо пораньше смыться. Поеду снова с Настей к врачам.

Марина уходит, а я делаю нам кофе. Стою и смотрю на улицу в окно.

— Он задержится, — заходит помощница в мою приёмную. — Вчера вечером Орлова порезали у нового бара. А они друзья. В общем, он отзвонился и предупредил, что приедет чуть позже.

— Вот, блин, — обеспокоенно смотрю на Марину. — Орлова лично не знаю, но он поставляет продукты в рестораны родителей. Надеюсь, с ним всё будет в порядке.

— Говорят, вроде как там всё нормально, в больнице пока, — улыбается Марина и усаживается за свой стол.

— А этот наш новый клиент. Как мне работать, если он не появляется? — недовольно фыркаю. — Мне надо быстрее решить его вопрос и заниматься вплотную Настиным устройством в школу. Ты не выяснила, кто он?

— Кстати, да, — спохватилась Марина и достала лист бумаги. — Вот. Горячев Владислав Борисович. Владелец сети спортивных и фитнес-центров. Он у нас тоже что-то такое будет открывать.

По спине пробежался холодок. Сердце пропустило удар, и кровь отлила от лица. Я медленно повернулась к Марине.

— Как ты сказала? — резко осипшим голосом пробормотала, еле устояв на подкашивающихся ногах.

Глава девятая

Мой бывший в городе? Или это просто тёзка? А если он узнает про Настю? Мысли судорожно носятся в голове, порождая сотни вопросов без ответов. К горлу подступает противный комок. В носу противно свербит. Только бы не разреветься.

— Горячев Владислав Борисович, — повторяет помощница, протягивая мне бумагу.

Дрожащими руками беру лист. Читаю прыгающие перед глазами буквы и чувствую бегущие по телу ледяные мурашки.

— Лиз, ты чего? — испуганно смотрит на меня Марина. — Вся побледнела. Давление? Присядь.

— Марина, передай Любовь Сергеевне, что вести *этого* я не буду, — резко пересохшими губами прошептала, возвращая бумагу на её стол. — Ни! За! Что! Лучше уволюсь.

У меня дрожат ноги. К глазам подкатывают слёзы. Я на грани истерики. Не может жизнь так пошутить со мной. Я же уехала от него так далеко, чтобы никогда не встречаться. И вот он здесь? В моём городе?

— Мне срочно надо домой, — подрываюсь с места и, забежав в свой кабинет, схватила сумку, быстрым шагом направляясь к выходу.

Марина ошарашенно смотрит на меня, потеряв дар речи.

Нужно срочно найти Настю. Запереть её дома. Или нет. Лучше отправлю её прямо сегодня к моим родителям. Нельзя, чтобы Горячев узнал про неё.

Вылетаю в коридор и вижу, как из лифта выходит Любовь Сергеевна. Она что-то говорит мужчине, который идёт рядом с ней и улыбается.

Сердце пропускает удар. Становится невозможно дышать. Влад. С ней рядом идёт Влад. Он стал ещё мужественнее, чем я его помню. Начальница с бывшим пока не видят меня. Ноги становятся ватными. Я быстро ныряю обратно в свою приёмную, пока меня не заметили.

— Марина, скажи, что меня нет, — умоляюще смотрю на помощницу.

— И куда же ты делаешь? — растерянно спрашивает меня.

— Скажи... что не пришла ещё, — закатываю глаза.

На меня накатывает паника. Я совершенно не готова встретиться со своим прошлым.

— Или, скажи, что уже ушла, — судорожно подкидываю ей идеи, прижимая руки к вискам. — Что дома что-то случилось. Трубы прорвало. Марин, это вопрос жизни и смерти.

— Ты знаешь, этого Горячева? — шепчет Марина, удивлённо округляя глаза.

В её взгляде загорается огонёк любопытства.

— Я тебе потом расскажу, — чуть не плача выдаю я. — Только скажи, что меня нет.

Марина растерянно кивает. Ныряю в свой кабинет. Судорожно оглядываюсь. Ну не под стол же мне прятаться? Встаю за крайний шкаф для документов у окна.

Чёрт!

Блин!

Забыла прикрыть жалюзи. И мой кабинет прекрасно просматривается из приёмной. Теперь придётся здесь стоять, пока Любовь Сергеевна не уведёт этого предателя отсюда.

Не буду я с ним работать. Не хочу! Пусть катится в свою Москву. К своей жене. Прикусываю кулак от безысходности. Успокаиваю себя. Только бы не разреветься.

Буквально через секунду распаивается дверь приёмной, и я слышу голос начальницы:

— А вот здесь наша звёздочка и работает. Марина, она у себя?

Явно спрашивают про меня.

Сердце отбивает бешеный ритм. В ушах стоит шум. Во рту пересохло. Закрываю глаза, стараясь привести дыхание и сердцебиение в норму.

— А Елизаветы Игоревны нет на месте, — торопливо говорит моя помощница.

— Как нет? — сурово спрашивает начальница.

— Не пришла ещё, — тянет Марина, подбирая причину. — Что-то там у неё случилось. То ли трубы прорвало. То ли дочка заболела. Я не поняла. Она очень быстро говорила.

— Она же знала, что у нас сегодня важный клиент, — шипит на Марину Любовь Сергеевна.

— Ничего страшного, я подожду, — слышу голос Влада.

Всё такой же бархатистый, с лёгкой хрипотцой. От тона бывшего снова мурашки по всему телу. А низ живота отзывается давно забытой тяжестью. Упираюсь затылком в шкаф. Закрываю глаза. Сжимаю зубы. Нельзя поддаваться этому наваждению.

— Если что, я у себя, — еле слышно звучит голос начальницы. — Марина, не стой истуканом. Предложи клиенту кофе.

— Да-да, конечно, — бормочет Марина. — Вы какой предпочитаете?

— Американо, — отзывается бывший.

Я слегка выглядываю из-за шкафа. Влад сидит на диване в приёмной. Марина готовит кофе.

Хватаю телефон из сумки и пишу помощнице сообщение:

«Выстави его, под любым предлогом».

Через две минуты приходит ответ:

«Каким образом? Мне Любовь Сергеевна потом голову открутит».

Закатываю глаза. И что мне делать?

— Вы сказали, вашу начальницу зовут Елизавета Игоревна? — спрашивает Влад.

А у меня сердце замирает от его голоса. Думала, что давно похоронила свои чувства к бывшему. Отчего же сейчас снова так больно?

«У него нет кольца. И куча улыбающихся смайликов» — прилетает СМС от Марины. — «У вас с ним что-то было, да?»

«Марин, не сейчас. Злой смайлик. Выстави его, прошу!»

Может, он просто не носит кольцо. Или... Приехал в новый город и хочет найти себе развлечение. Они женаты уже сколько? Восемь лет?

Почему же меня до сих пор так задевает то, что он спит с другими женщинами? У него есть жена. Вот пусть она и переживает об этом. Со злостью запикиваю телефон в сумку.

— Да, Елизавета Игоревна, лучший специалист по подбору персонала в городе, — с гордостью заявляет Марина моему бывшему. — А что?

— Знал я когда-то одну Елизавету Игоревну, — в голосе бывшего слышу горечь. — Интересное совпадение.

Вдруг мой телефон раздается трелью. В приёмной повисает тишина. Я судорожно пытаюсь вытащить смартфон из недр своей сумочки. Но правду говорят, чем меньше сумочка, тем больше может поместиться всякого барахла.

Пальцы натыкаются на что угодно, кроме дурацкой трубки. А мелодия орёт на весь кабинет. Наконец, выуживаю дрожащими руками смартфон и тут же роняю его на пол. Хорошо, что кабинет застелен ковролином.

Телефон не разбивается, но лучше бы я выкинула его в окно. Потому что он продолжает надрываться в метре от меня. И мне придётся выйти из моего укрытия, чтобы его поднять.

Слышу, как дверь щёлкает, открываясь. Я вся сжимаюсь в углу спасительного шкафа.

— Вы куда? — доносится испуганное Марино. — Туда нельзя!

Я нервно сглатываю. Откидываю голову назад, неприятно ударяясь затылком о шкаф. Морщусь, прикусывая губу.

Веду себя не как профессионал, а как ребёнок. Прячусь в собственном кабинете. Как же глупо сейчас выгляжу.

Жар расползается по щекам. Ладони взмокли. Еле подавляю в себе порыв выскочить из своего укрытия и убежать. Как можно дальше от того, кто однажды растоптал меня. Раскрошил сердце и душу в пыль. Променил на другую. Врал в глаза. Сердце грохочет в горле. К глазам подкатывает влага.

Ноги подкашиваются. Хочу зажмуриться и исчезнуть. Только бы не видеть бывшего.

Краем глаза наблюдаю, как Влад останавливается над трезвонящим телефоном. Наклоняется и поднимает его. Долго вглядывается в звенящий смартфон. Поворачивает голову. Внутри всё сжимается под его взглядом.

— Ты? — зло выдыхает Влад и делает шаг ко мне.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.